

юстыцыі Рэсп. Беларусь, Нац. гіст. архіў Беларусі ; рэдкал.: Ю. М. Бохан (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2010. – Вып. 8. – С. 157–164..

26. Лашкевіч, А. А. Чыгуначная жандармерыя ў другой палове XIX – пачатку XX ст. (па дакументах НГАБ) / А. А. Лашкевіч // *Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. / Дэпартамент па архівах і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Нац. гіст. архіў Беларусі ; рэдкал.: Ю. М. Бохан (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2011. – Вып. 9. – С. 57–68.*

27. Лашкевіч, А. А. Эпізоды дзейнасці Магілёўскага губернскага жандарскага ўпраўлення ў другой палове XIX – пачатку XX ст. (па матэрыялах НГАБ) / А. А. Лашкевіч // *Архіварыус : зб. навук. паведамл. і арт. / Дэпартамент па архівах і справаводству М-ва юстыцыі Рэсп. Беларусь, Нац. гіст. архіў Беларусі ; рэдкал.: Ю. М. Бохан (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2012. – Вып. 10. – С. 199–210.*

28. Мурашко, А. И. Жандармская полиция на железных дорогах Беларуси: организация и деятельность (1861–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. И. Мурашко ; Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2006. – 122 л.

29. Мурашко, А. И. Жандармская полиция на железных дорогах Беларуси: организация и деятельность (1861–1917 гг.) / А. И. Мурашко. – Минск : Акад. МВД, 2015. – 136 с.

30. Пивоварчик, С. А. Белорусские земли в системе фортификационного строительства Российской империи и СССР (1772–1941) / С. А. Пивоварчик. – Гродно : ГрГУ, 2006. – 252 с.

31. Шелкопляс, В. А. Карательный аппарат России во второй половине XIX века : учеб. пособие / В. А. Шелкопляс. – Минск : Акад. милиции МВД, 1994. – 129 с.

32. Черепица, В. Н. Город-крепость Гродно в годы Первой мировой войны: мероприятия гражданских и военных властей по обеспечению обороноспособности и жизнедеятельности / В. Н. Черепица. – Минск : Беларус. энцикл., 2009. – 535 с.

Дата поступления в редакцию: 29.10.2021

УДК 351.746.1(947)(09)

Ф. А. Некрашевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь
e-mail: filippnekrasevic@gmail.com

ФУНКЦИИ ВОЙСК ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (1811–1864 гг.)

Проанализирован весь спектр задач, стоявших перед частями внутренней стражи Российской империи. Проведена классификация функций внутренней стражи в зависимости от отношения к Положению для внутренней стражи» 1811 г. Рассматривается роль данного рода войск в поддержании правопорядка на территории белорусских губерний в 1811–1864 гг. Указывается, что военнослужащие внутренней стражи нередко были вынуждены выполнять задания в интересах отдельно взятых должностных лиц. Акцентируется внимание на выполнении соединениями внутренней стражи пенитенциарной функции. Следует вывод о том, что многообразие выполняемых задач стало одной из причин реформирования войск внутренней стражи.

Ключевые слова: Российская империя, вооруженные силы, внутренняя стража, функции, полиция.

P. A. Nekrashevich, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor
of the Chair of Philosophy and Ideological Work of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus
e-mail: filippnekrasevic@gmail.com

FUNCTIONS OF THE INTERNAL GUARDS OF THE RUSSIAN EMPIRE (1811–1864)

The whole range of tasks faced by the units of the internal guard of the Russian Empire is analyzed. The classification of the functions of the internal guards, depending on the attitude to the Regulations for the internal guards of 1811, is carried out. The role of this type of troops in maintaining law and order on the territory of the Belarusian provinces in 1811 – 1864 is considered. It is indicated that the servicemen of the internal guard were often forced to carry out assignments in the interests of individual officials. The attention is focused on the performance of the penitentiary function by the units of the internal guard. It is concluded that the variety of tasks performed had become one of the reasons for the reform of the internal guard troops.

Keywords: the Russian empire, armed forces, internal guard, functions, police.

В большинстве стран мира в системе полицейских формирований особая роль отводится подразделениям внутренних войск (в некоторых странах используется термин «жандармерия»). История насчитывает несколько сотен лет данного рода войск, функции которых претерпевали значительные изменения. В рамках статьи интерес представляют функции частей внутренней стражи – воинского формирования, поддерживавшего правопорядок в интересах российских властей на территории белорусских губерний в XIX ст.

Войска внутренней стражи были созданы в 1811 г. в результате реформирования гарнизонных войск. На их основе в губернских городах были образованы батальоны внутренней стражи, которые объединялись в бригады, а последние – в округа внутренней стражи. В 1816 г. эти формирования были объединены в Отдельный корпус внутренней стражи. Его численный состав постоянно увеличивался: в 1811 г. – 36 951 человек, в 1858 г. – примерно 183 тыс. человек. Характерной особенностью управления войсками внутренней стражи была их подчиненность одновременно военным и гражданским властям. С одной стороны, они выполняли приказы инспектора внутренней стражи (с 1816 г. – командира Отдельного корпуса внутренней стражи), а с другой – на местах должны были подчиняться губернскому начальству. В 1864 г. Отдельный корпус внутренней стражи был упразднен.

Функции частей внутренней стражи были закреплены в Положении для внутренней стражи [4, с. 783–785], утвержденном 3 июля 1811 г. (Положение 1811 г.). Несмотря на детальную регламентацию деятельности подразделений Отдельного корпуса внутренней стражи, на практике их функции были значительно шире. Условно все функции данного корпуса можно разделить на три группы: основные (согласно Положению 1811 г.), дополнительные, не противоречащие Положению 1811 г., а также дополнительные, противоречащие Положению 1811 г. Подобная классификация позволяет отразить все многообразие задач, решавшихся войсками внутренней стражи.

Итак, Положение 1811 г. устанавливало 16 основных функций, стоявших перед военными частями внутренней стражи. На наш взгляд, их можно сгруппировать в несколько тематических блоков: организация перемещения людей и предметов по территории Российской империи в интересах правительства страны, охрана общественного порядка, охрана общественной безопасности, а также борьба с чрезвычайными ситуациями.

На момент учреждения частей внутренней стражи в 1811 г. приоритетной задачей их службы являлась организация перемещения людей и предметов на просторах Российской империи: в первую очередь это было препровождение рекрутов, отпускных военнослужащих, преступников, арестантов и пленных. В это время российское правительство отчетливо осознавало близость войны с наполеоновской Францией. И поэтому, несмотря на наличие серьезных внутренних проблем, приоритетом было улучшение обороноспособности государства. Важной проблемой, ослаблявшей российскую армию, являлось конвоирование рекрутов и организация их материального обеспечения. Ежегодно для выполнения этой задачи из армии выделялось около 15 тыс. военнослужащих [3, с. 43]. Перераспределение функции препровождения рекрутов на войска внутренней стражи позволило усилить боеспособность действующей армии. По воспоминаниям Е. Ф. Комаровского, для выполнения в первую очередь данной задачи и были созданы войска внутренней стражи [2, с. 185].

Помимо препровождения рекрутов части внутренней стражи должны были пристально следить за тем, чтобы находящиеся в отпусках военнослужащие вовремя возвращались в свои подразделения [4, с. 783–785]. Со временем данная задача была дополнена надзором за бессрочно-отпускными нижними чинами. В 1834 г. срок службы рекрутов в российской армии был сокращен с 25 до 20 лет. Затем военнослужащие прибывали в пятилетний отпуск, из которого могли быть отозваны в случае необходимости. Обязанность по надзору за ними возлагалась на части внутренней стражи. В 1835 г. специально для этого в каждом внутреннем гарнизонном батальоне была учреждена обер-офицерская должность для управления делами по бессрочным отпускам военнослужащих [5, с. 371].

Войска внутренней стражи осуществляли конвоирование арестантов, преступников и пленных. До 1811 г. эти функции возлагались в основном на инвалидные команды и казаков. Затем

в Российской империи постепенно была создана этапная система препровождения арестантов, а для осуществления конвоя в рамках внутренней стражи – учреждены специальные этапные команды [11]. Кроме того, войска внутренней стражи осуществляли сопровождение при перевозке казны и продовольствия.

Одной из главных функций, возложенных на военнослужащих внутренней стражи, являлась охрана общественного порядка. Ежедневно солдаты и офицеры корпуса массово привлекались к охране присутственных мест, тюрем, острогов, народных и церковных обрядов и празднеств, ярмарок и торгов. Во время несения службы военнослужащие были обязаны задерживать и передавать полиции лиц, застигнутых по подозрению в совершении преступления [4, с. 783–785].

Охрана общественной безопасности войсками внутренней стражи заключалась в оказании содействия полиции в борьбе с правонарушителями. Они занимались поимкой воров, разбойников, беглых преступников, дезертиров. В обязанность военнослужащих также входил поиск контрабандных и запрещенных к продаже товаров, мест нелегального производства алкоголя [4, с. 783–785].

Особой задачей, выполняемой войсками внутренней стражи в рамках охраны общественной безопасности, являлось пресечение массовых беспорядков. К ним относились борьба с крестьянскими выступлениями, а также борьба с неплательщиками податей [5, с. 371]. Следует отметить, что действиями войск внутренней стражи при подавлении крестьянских выступлений руководили представители местной гражданской администрации. В таких случаях военные нужны были в первую очередь для устрашения бунтующих. Огнестрельное и холодное оружие применялось войсками лишь в исключительных случаях [10, с. 161]. Гораздо чаще войска внутренней стражи привлекались не для борьбы с вооруженными выступлениями, а для принуждения представителей податных сословий к уплате податей. В данном случае применение силы военнослужащими также строго регламентировалось.

В обязанность войск внутренней стражи входила и помощь в тушении пожаров и устранении последствий природных катаклизмов. При этом основную роль здесь должны были играть полицейские формирования, а военнослужащие – лишь оказывать им посильную помощь. Помимо непосредственной борьбы с природными катаклизмами войска внутренней стражи осуществляли оцепление территории, где происходило бедствие (например, пожар) в целях предотвращения мародерства и беспорядков. Для эффективного выполнения данной функции военнослужащие периодически проходили обучение [1, с. 203–208].

В Положении 1811 г. законодатель стремился предусмотреть все возможные функции внутренней стражи. Тем не менее время показало, что они привлекались правительством для выполнения и других задач. Некоторые функции, не противоречащие Положению 1811 г., носили временный характер и были связаны с наличием чрезвычайных ситуаций (войны, эпидемии). Другие носили постоянный характер. Несмотря на объективное возникновение новых задач, Положение 1811 г. так и не было дополнено, а войска внутренней стражи выполняли новые задачи на основании отдельных распоряжений.

В период боевых действий войска внутренней стражи могли быть привлечены к решению задач, стоявших перед действующей армией. Так, в период войны 1812 г. батальоны внутренней стражи белорусских губерний участвовали в боях против наполеоновской армии. Например, моголевский батальон внутренней стражи принимал активное участие в боях с войсками маршала Л. Даву в июле 1812 г. Во время войны войска внутренней стражи выполняли и другие задачи. В период войны 1812 г., а также Крымской войны 1853–1856 гг. они осуществляли обучение не только рекрутов, но и лиц, призванных на службу в государственное ополчение. Кроме того, части внутренней стражи могли выполнять охранные функции в интересах действующей армии. Еще одним распространенным в XIX в. видом чрезвычайных ситуаций были эпидемии. Подразделения внутренней стражи могли быть привлечены к охране границ губерний с целью пресечения распространения эпидемиологических заболеваний [11].

Достаточно специфическим являлось выполнение внутренней стражей пенитенциарной функции. Постоянный некомплект вооруженных сил вынуждал российские власти искать альтернативные источники комплектования армии. Одним из таких способов стала попытка при-

влекать осужденных к военной службе. Для этого в 1840 г. при внутренних гарнизонных батальонах учреждались исправительные отделения. Сюда направляли годных к военной службе бродяг и преступников, не совершивших тяжких преступлений. Целью исправительных батальонов было «перевоспитание» преступников в дисциплинированных военнослужащих.

Период обучения в исправительных отделениях не был строго определен. По истечении каждой трети года командование гарнизонного батальона отправляло отчет в инспекторский департамент, в котором все состоящие в отделении новобранцы делились на три категории: исправившиеся в поведении, подающие надежду на исправление, – не подающие надежду на исправление [6, с. 133–134]. Исправление в поведении бродяги означало его готовность к отправке на службу в армию. Если рекрут подавал надежду на исправление, то это говорило о том, что он останется в исправительном отделении еще как минимум на одну треть года. Отсутствие надежды на исправление означало отправку бродяги в арестантские роты. При этом годные к военной службе воспитанники исправительных отделений направлялись на службу в Отдельный корпус внутренней стражи. Однако данные, подтверждающие эффективность подобной системы, отсутствуют. Исправительные отделения просуществовали в Отдельном корпусе внутренней стражи более 20 лет и были упразднены в 1861 г. Это позволяет говорить о том, что военное командование достаточно серьезно рассматривало возможность «перевоспитания» преступников в военнослужащих.

Военнослужащие внутренней стражи также могли на законном основании привлекаться для выполнения работ в интересах иных государственных ведомств. Например, военное командование обязано было предоставлять рядовых в помощь землемерам для осуществления межевых работ [11].

В дополнительные функции, противоречащие Положению 1811 г., включалось использование труда военнослужащих корпуса в интересах не государства, а отдельных должностных лиц. Специфика управления войсками Отдельного корпуса внутренней стражи заключалась в их двойной подчиненности военной и гражданской администрации. Кроме военного руководства войска внутренней стражи должны были выполнять приказы губернского начальства в рамках выполнения установленных Положением 1811 г. задач. Тем не менее губернаторы нередко трактовали эти задачи в своих личных интересах. Ввиду относительной немногочисленности, соответственно, слабости российской полиции губернаторам было выгодно иметь в своем подчинении физически крепких, исполнительных и опытных военнослужащих для выполнения задач, стоящих перед гражданской администрацией и при этом далеко не всегда связанных с охраной общественного порядка. Так, общепринятым было выделение в губернии одновременно не более трети от личного состава частей внутренней стражи для организации караульной службы. Однако губернаторы из-за неэффективности работы полиции требовали большего числа военнослужащих внутренней стражи и привлекали их для охраны объектов, за которые отвечали полицейские формирования [9, л. 1]. Кроме того, губернаторы использовали унтер-офицеров и рядовых внутренней стражи в качестве посыльных. Подобная практика приобрела такой широкий масштаб, что император Александр I отдельным циркуляром требовал от губернаторов прекратить использование военнослужащих для пересылки писем [8, л. 7].

Нередкими были случаи, когда должностные лица использовали военнослужащих сугубо в целях личного обогащения. Например, унтер-офицер воронежского внутреннего гарнизонного батальона Федотов в период 1813–1814 гг. в течение года выполнял роль сторожа в доме местного губернатора [7, л. 10]. Не гнушались использовать военнослужащих в личных целях и офицеры внутренней стражи. Так, за использование рядовых на частных работах были привлечены к суду майор Екатеринославского внутреннего гарнизонного батальона Быков (1818 г.), а также капитан Тамбовского батальона Скороходов (1823 г.) [11]. Имеющиеся данные не позволяют судить о масштабности подобных преступлений в частях внутренней стражи.

Идея создания войск внутренней стражи изначально была обусловлена потребностями военного ведомства. Эти воинские формирования должны были снять с действующей армии бремя препровождения рекрутов и конвоирования арестантов. Тем не менее уже в Положении о внутренней страже 1811 г. за внутренней стражей был закреплен широкий спектр

обязанностей, требовавший от военнослужащих наличия соответствующих навыков и подготовки. Многолетний опыт несения службы показал, что российские власти рассматривали военнослужащих внутренней стражи в качестве универсальных солдат, способных решать любые задачи: от курьерской службы до ведения боевых действий против регулярной армии противника. В создании этой ситуации ключевую роль сыграла система двойного подчинения войск внутренней стражи: они должны были выполнять приказы и военного начальства, и местной гражданской администрации. Кроме того, свою роль играли и злоупотребления со стороны начальства. Нередко военнослужащие вынуждены были выполнять не свойственные им обязанности в интересах отдельно взятых должностных лиц. Выполнение столь широкого круга обязанностей стало одной из причин реформирования в 1864 г. Отдельного корпуса внутренней стражи и создания на его основе ряда подразделений, выполнявших более узкий спектр задач.

Список использованных источников

1. Колпаков, П. А. Войска Внутренней стражи Российской империи на борьбе с пожарами в XIX веке / П. А. Колпаков // Науч. диалог. – 2016. – № 1. – С. 200–211.
2. Комаровский, Е. Ф. Записки графа Е. Ф. Комаровского / Е. Ф. Комаровский. – СПб. : Огни, 1914. – 279 с.
3. Коршев, А. Р. Войска внутренней стражи Российской империи 1811–1815 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А. Р. Коршев. – СПб., 2002. – 233 л.
4. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1: с 1649 по 12 дек. 1825 г. : в 45 т. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1851. – Т. 31. – 953 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2 : с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1884. – Т. 10, ч. 1. – 917 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2: с 12 дек. 1825 по 28 февр. 1881 г. : в 55 т. – СПб. : Тип. II отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830–1884. – Т. 15, ч. 1. – 988 с.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1286. – Оп. 2. – Д. 12.
8. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 2. – Д. 13.
9. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 2. – Д. 96.
10. Фомин, О. Е. Корпус внутренней стражи в правоохранительной системе Российской империи, 1811–1864 гг. : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. Е. Фомин. – М., 1999. – 209 л.
11. Штутман, С. М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.) [Электронный ресурс] / С. М. Штутман. – М. : Газоил-пресс, 2000. – Режим доступа: <https://libs.ru/book/218841/read/>. – Дата доступа: 20.08.2021.

Дата поступления в редакцию: 17.09.2021

УДК 343.13

*А. В. Огрыза, заместитель начальника кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: alvitall@mail.ru;*

*Ю. М. Масейчук, старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации
e-mail: maratovich1990@gmail.com*

ОСНОВЫ ОБУЧЕНИЯ ЭЛЕМЕНТАМ ТЕХНИКИ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Рассматриваются вопросы первоначального обучения элементам техники стрельбы из пистолета, в том числе с применением электронного стрелкового тренажера СКАТТ. Приведены способы психологической подготовки и саморегуляции при стрельбе из пистолета. Описано влияние спортивной подготовки стрелков-спортсменов на общую методику обучения навыкам стрельбы.

Ключевые слова: стрельба, пистолет, огневая подготовка, техника стрельбы, обучение стрельбе.